

И.В. Нетушил

**Генетическое изложение
фонетики и морфологии
латинского языка. С кратким
обозрением осского и
умбрийского языков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
И11

И11 **И.В. Нетушил**
Генетическое изложение фонетики и морфологии латинского языка. С кратким обзором осского и умбрийского языков / И.В. Нетушил – М.: Книга по Требованию, 2023. – 263 с.

ISBN 978-5-518-06874-2

ISBN 978-5-518-06874-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

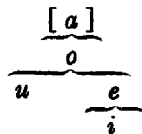
www.samizday.ru/reprint

III.

ную), признаетъ также Юлли, который въ свою очередь предлагаетъ мѣру, по моему мнѣнію, менѣе пригодную, хотя, впрочемъ, подобную той, которую практикуетъ д-ръ Вауеръ (Sprachw. Einleitg in das Griech. u. Lat. für obere Gymnasialclassen). Основываясь на подобныхъ соображеніяхъ, я раздѣлилъ задуманную мною работу на двѣ части: а) на элементарное руководство, ограничивающееся яснымъ и точнымъ изложеніемъ (или лучше перечисленіемъ) фактическихъ формъ языка. но тѣмъ не менѣе составленное въ строго систематическомъ порядкѣ, которое могло бы употребляться, начиная съ низшаго класса до 6-го, и б) на руководство, предназначенное для высшихъ (положимъ двухъ) классовъ. въ составъ котораго должны были войти главнѣйшіе результаты сравнительнаго языка. Прежде всего, какъ само собою разумѣется, я занялся послѣднимъ трудомъ, который потѣмъ (25 Апрѣля 1877) и былъ одобренъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ 8-мъ классѣ подвѣдомственныхъ Министерству гимназій. Между тѣмъ я убѣдился, что изданіе подобной учебной книги было бы нѣсколько преждевременнымъ. и поэтому, расширивъ ее значительно и дополнивъ указаніями на источники, а также снабдивъ параллельнымъ изложеніемъ осскаго и умбрійскаго языковъ, я предлагаю ее любезному вниманію своихъ товарищей въ видѣ „пособія для преподаванія латинскаго языка.“ Школьное изданіе, въ сильно упрощенной и сокращенной формѣ, послѣдуетъ позже при синтаксисѣ, въ лестныхъ для меня выраженіяхъ одобренномъ со стороны Мин. Нар. Пр. еще 14 Іюня 1876 г.

Что касается самаго выполненія моей задачи, то я поставилъ себѣ главнѣйшимъ правиломъ, объяснять лат. языкъ по возможности исключительно изъ него же самого, не смотря на то, что при настоящихъ обстоятельствахъ это дѣло весьма трудное. Все то, чего нельзя объяснить изъ латинскаго, или же по крайней мѣрѣ изъ греческаго и славянскаго языковъ, должно быть исключено изъ книги, имѣющей въ виду только гимназій, какъ напр. личныя окончанія прош. сов. (см. ниже), взаимное отношеніе суффиксовъ дат. и твор. мн.—is—bis—bus, суффиксъ род. ед. мѣстоименій—ius, двугласное усиленіе и др. На томъ же основаніи и въ звукословномъ отношеніи не должно переходить за предѣлы латинскаго языка, и поэтому напр. должно выставлять—em какъ суффиксъ вин. ед. (не—am, потому что reg—em), ed какъ суффиксъ твор. ед. (не at, потому что reg—e u marid) и т. п.; поэтому и тему настоящаго отъ глагольв 3-го спряженія должно оканчивать не на a (и конечно также не на i), а на o, такъ какъ это есть именно тотъ

гласный, который съ одной стороны въ установившемся спряженіи въ самомъ дѣлѣ виденъ. а съ другой стороны ближе всего стоитъ къ первоначальному *a*, вслѣдствіе чего гласный *o* самый удобный для объясненія чередованія остальныхъ гласныхъ въ слѣдующемъ видѣ:

Другіе языки (и при томъ исключительно только греческій и русскій, и въ двухъ или трехъ мѣстахъ—италійскія нарѣчія) я привлекаю къ сравненію только въ исключительныхъ случаяхъ, напр. при объясненіи слитныхъ глаголовъ, при личныхъ окончаніяхъ, при дат. и мѣст. надежахъ по 2-му склоненію. Дешеваго же украшенія санскритскими формами и корнями—я старательно избѣгаю.

Съ научной точки зрѣнія мой трудъ поконится всецѣло на плечахъ главнѣйшихъ представителей нашей науки, какъ и иначе быть не можетъ, такъ какъ, во первыхъ, по свидѣтельству одного компетентнаго судьи „изслѣдованіе на этой почвѣ едва-ли когда-нибудь далеко уйдетъ отъ того положенія, котораго оно теперь достигло“ (Jolly I. I. стр. 59); и во вторыхъ: изъ книги, имѣющей служить хоть бы и для преподавателей, должны быть устранены всѣ личныя гипотезы, необходимыя часто для научныхъ, но вредныя для педагогическихъ цѣлей, наконецъ въ третьихъ: вовсе не желаю быть авторитетомъ, который имѣлъ бы право предлагать теоремы безъ доказательствъ, а доказательства въ такой книгѣ, какъ моя, совсѣмъ не умѣстны. Вся моя работа заключается лишь въ приведеніи въ систематическій порядокъ научнаго матеріала, обработывавшагося до сихъ поръ болѣе случайнымъ образомъ. При этомъ вообще строго придерживаюсь извѣстныхъ корифеевъ лингвистики, если они между собою согласны; а тамъ, гдѣ существуетъ различіе мнѣній, я долженъ былъ, по необходимости, выбрать одно, оставивъ остальные безъ вниманія (ибо перечисленіе и обсужденіе всѣхъ мнѣній не идетъ къ моему скромному труду). Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ не очень многочисленныхъ случаяхъ, я очутился даже въ необходимости нѣсколько пояснить, особенно поупростить принятое мною мнѣніе. Вотъ самые крупные примѣры:

1) *Jmpf. conī. es—sem* объясняю съ Шлейхеромъ, и противъ Корссена, какъ сложение корня *es* съ суффиксомъ—*sem* (точно какъ и *forem* изъ **fo—sem*, *vellem* изъ **vel—sem* и пр.; на счетъ *es—sem* ср.

осское *fu—fans*, гдѣ также видно сложение корня съ самимъ собою), но отступаю отъ обидѣхъ въ томъ, что въ суффиксѣ—*sem* вижу извѣстный оптативъ *siem*, вм. баснословнаго **asa—ia—m* (которое скрывается также подъ Шлейхеровымъ уравненіемъ **esam esem—amat: amem*); даже съ греч. —*σας*, которое, впрочемъ, гораздо болѣе удовлетворяетъ, я не рѣшился сопоставлять латинскаго—*sem*, такъ какъ врядъ-ли можно допустить смѣшеніе формъ совершеннаго и несовершеннаго видовъ, не обращая даже вниманія на то, что и—*sem* и—*σας* образовались очевидно уже на почвѣ своего языка, послѣ достигнутой имъ самостоятельности.

2) Объясненіе неопредѣленнаго страд. залога считаетъ даже Шлейхеръ (см. изд. 2, стр. 476) до сихъ поръ совсѣмъ не удовлетворительнымъ. Поэтому могу ожидать извиненія въ томъ, что я подвергъ въ этомъ случаѣ мнѣніе Корссена (II, 478), котораго тутъ преимущественно придерживаюсь, довольно значительному измѣненію. Вопросъ этотъ обширенъ; по этому ограничиваюсь указаніемъ на то, что во первыхъ, по словамъ Юлли (*Geschichte des Jnf.*, стр. 195 и 196) ни одинъ вообще суффиксъ неопредѣленнаго наклоненія не имѣлъ съ самаго начала значенія исключительно страдательнаго, а приобрѣталъ его только современемъ: во вторыхъ: форму *darier* нельзя считать старѣе формы *darī*, такъ какъ въ сохранившемся у Феста (р. 63) *dasi—darī* указываетъ на значительную древность этой формы. Кромѣ того, ничто не мѣшаетъ предположить, что италійская отрасль первоначально не ограничивалась одной формой неопредѣленнаго наклоненія (о чемъ можно судить въ виду того, что въ осск. и умбр. есть неопредѣленное на—*um*, и что также въ греческомъ, особенно у Гомера, и въ санскритскомъ имѣется значительное разнообразіе формъ въ неопр. накл.). Такимъ образомъ могли въ лат. языкѣ когда-нибудь существовать рядомъ формы **lege-se* и **legie* (Corssen l. l.), изъ которыхъ послѣдняя сохранилась исключительно при глаголахъ 3-го спряженія. Вслѣдствіе извѣстной своей „распорядительности“ (см. § 81, прим. подъ чертой), языкъ началъ употреблять форму **legie* въ страд. значеніи, послѣ чего, подъ вліяніемъ аналогіи съ остальными формами страдательнаго залога, **legie* сложилось. для внѣшняго обозначенія своего страд. значенія, съ вин. мѣстоименія—*se*, слѣдовательно **legie—se*, позже *legie-t* (ср. также Dorschel, стр. 87, 3). Такъ какъ, однако, при слитныхъ глаголахъ неопредѣленное на—*ie*, вслѣдствіе необходимаго затемненія формы (Corssen l. l.), не было, повидимому, болѣе въ употребленіи, то формы *amare* и *amari* первоначально тождественныя

(ср. Jolly I. 1.), начали, вслѣдствіе той же распорядительности языка, употребляться одна въ значеніи дѣйств., а другая въ страд. смыслѣ. На *amari*, однако, могло въ древней латыни, по аналогіи, переноситься готовое окончаніе глаголовъ 3-го спряженія—*ier*.

3) Выставляя четыре различныхъ темы прош. сов. (согласно съ Schweizer-Sidler'омъ), я, правда, отступаю отъ Курціуса, Шлейхера и даже Корссена (отъ послѣдняго, впрочемъ, относительно самой темы незначительно, и почти только въ принципѣ); однако это отступленіе считаю не только болѣе практичнымъ для школы, но и болѣе удовлетворяющимъ даже въ научномъ отношеніи. Мое мнѣніе, именно, таково, что сообразно съ тѣмъ, какъ въ греч. и санскр. языкахъ есть не только perfectum, но и аористы, то же самое было и въ италійскомъ праязыгѣ (ср. также Lübbert, Coni. pf. ü. fut. II). Итакъ, въ удвоенномъ pf. думаю усматривать остатки настоящаго перфекта (*tutūdi*, скр. *tutēda*, греч. *ἄελοιπα* (Энииево *con—tūdi*, которое породило известную грамматическую ошибку *tutūdi*, не причисляю сюда). Простое perf. съ усиленіемъ кореннаго глагола, напр. *vidi* (и слѣдовательно также и perf., сложное съ—*vi*, т. е. *fui*) сравниваю съ 5-мъ аористомъ (по Бенфею), напр. *a-vēd-isham* отъ корня *vid*, вм. чего въ древнѣйшихъ ведахъ встрѣчается *vēd-i-m*, *badh-i-m* и др. Perfectum же, сложное съ—*si*, болѣе всего напоминаетъ 6-й аористъ: *a—ja—sisham*. Сообразно съ тѣмъ видоизмѣняю и объясненіе личныхъ окончаній прош. сов. (см. Herzog, Untersuchungen) тѣмъ образомъ, что сначала уравнивались личныя окончанія обоихъ аористовъ (т. е. лат. 2, 3 и 4 pf.), отъ которыхъ они, вслѣдствіе несоразмѣрнаго преобладанія аористическихъ формъ, перешли также на остатки настоящаго перфекта (—лат. pf. I).

Въ другихъ мѣстахъ я придалъ только большее значеніе тому, о чемъ другіе упоминаютъ лишь мимоходомъ. Сюда принадлежатъ напр. переходъ окончаній мѣстоименнаго склоненія, (ср. Шлейхеръ, стр. 534 и 535 объ им. мн., стр. 563 о род. мн.) въ склоненіе темъ на—*a*,—*o* и—*ē*, на чемъ и главнымъ образомъ основывается мое раздѣленіе склоненія существительныхъ на чистое и смѣшанное; въ смѣшанномъ же склоненіи я возвратился къ мнѣнію Бонпа, принятому также Мергетомъ, о родительномъ падежѣ, который считается обоими этими учеными за мѣстный (между тѣмъ какъ Корссенъ и Шлейхеръ приписываютъ это только темамъ на—*a*).

Я долженъ указать еще на то, что, насколько позволяла суть дѣла, я старался не уклоняться черезчуръ далеко отъ „старого“ метода; поэтому

напр. сохраняю древній счетъ склоненіямъ и спряженіямъ. Самая значительная уступка въ этомъ смыслѣ заключается въ изложеніи правилъ о родѣ существительныхъ. Хотя я послѣ продолжительныхъ усилій и составилъ краткое и точное обозрѣніе рода существительныхъ на основаніи ихъ темъ, тѣмъ не менѣе нашелъ я необходимымъ возвратиться къ обозрѣнію рода на основаніи окончанія им. падежа, преимущественно вслѣдствіе того, что правила о родѣ именъ должны быть, по моему мнѣнію, обязательно повторяемы постоянно въ томъ видѣ, въ какомъ они въ первый разъ заучены. Пусть это служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и примѣромъ моей автокритики.

Наконецъ, что касается орѳографіи латинскихъ словъ, я руководствовался вообще книгой Брамбаха. Только при имени Виргилія я нашелъ возможнымъ, послѣ отзыва проф. Модестова (въ предисловіи ко 2-й ч. его „Лекцій“) и послѣ отвѣтной статьи г. Мюллера (въ журн. М. Н. Пр.), возвратиться къ старому. Впрочемъ, и въ другихъ нѣкоторыхъ случаяхъ нужно будетъ, по всей вѣроятности, принять снова старую орѳографію, напр., кромѣ несомнѣннаго *genitivus*, также *epistola*, *humor*, *humidus* и др.

Вотъ все, что я долженъ былъ сказать о латинской части настоящаго труда; остальное предоставляю просвѣщенному вниманію самихъ читателей-филологовъ, отзывы которыхъ, письменные или печатные, будутъ принимаемы мною съ искреннею благодарностью, даже въ такомъ случаѣ, если—*sine ira et studio*—будутъ высказывать какія-либо порицанія. Ἐγὼ γὰρ τῶν εἰμὶ; Τῶν ἡδέως ἄν ἐλεγχθέντων, εἴτι μὴ ἀληθές λέγω (Plato Gorg.).

Въ обозрѣніи же осскаго и умбрійскаго языковъ я стремился больше всего къ сжатости и систематичности. Объясненія основываются на тѣхъ же взглядахъ, которые высказаны мною выше. Что при этомъ выдвинуть на первое мѣсто осскій языкъ, это объясняется не только многочисленными внутренними преимуществами этого великолѣпнаго идіома, на которыя въ своемъ мѣстѣ имѣются нужные указанія, но и тѣмъ, что онъ гораздо лучше умбрійскаго обработанъ въ научномъ отношеніи, такъ что даже въ нашей литературѣ появился недавно прекрасный трудъ по этому предмету Цвѣтаева. При умбрійскомъ языкѣ различаю шрифтомъ древнія формы отъ позднѣйшихъ, между тѣмъ какъ при осскомъ я нашелъ это лишнимъ для моихъ цѣлей. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отъ общепринятаго объясненія отступаю, я указываю на источники моего изложенія, или же вкратцѣ отмѣчаю доводы отступленія.

УІІІ.

Болѣ подробныя объясненія, буде въ нихъ оважеться нужда, я долженъ по необходимости предоставить будущему.

Въ заключеніе считаю себя обязаннымъ принести мою живѣйшую благодарность Г-ну Директору Харьковской 3-ей Гимназіи *Африкану Гавриловичу Левандовскому* за благосклонное его участіе къ моему труду, значительно содѣйствовавшее исправному изданію книги.

И. Нестушль.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

ФОНЕТИКА ИЛИ ФОНОЛОГІЯ.

А. О ПРОИЗНОШЕНІИ.

І. Обозначеніе и произношеніе отдѣльных звуковъ..

§ 1. Всѣ звуки латинскаго языка обозначаются посредствомъ слѣдующихъ 24 буквъ:

A B C D E F G H I K L M N O P Q R S T U V X Y Z
b c d e f g h i k l m n o p q r s t u v x y z

Примѣчаніе 1-е. Римляне употребляли только большія буквы, которыя теперь ставятся лишь въ началѣ предложеній. затѣмъ въ началѣ собственныхъ именъ и образующихся отъ нихъ прилагательныхъ; прилагательныя же и нарѣчія, происшедшія отъ именъ народовъ, могутъ начинаться малыми буквами: de bello gallico, latine loqui.

Примѣчаніе 2-е. I (i) обозначаетъ не только гласный звукъ i (напр. іга гнѣвъ), но и согласный (напр, іапуа дѣверь); согласный звукъ i, впрочемъ, можетъ обозначаться буквою j.

Примѣчаніе 3-е. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльныя буквы служатъ для обозначенія цѣлыхъ словъ (въ качествѣ сокращеній или аббревіатуръ). Сюда принадлежатъ: 1) нѣкоторыя имена: A. (Aulus, на-противъ App=Appius), C. (Gaius, н. Сп.=Gnaeus), D. (Decimus), K. (Kaesō), L. (Lucius), M. (Marcus), M'. (Manlius, н. Mam.=Mamercus), Q. или Qu. (Quintus), S. (или Sex=Sextus, н. Sp.=Spurius), T. (Titus, н. Ti или Tib=Tiberius); 2) другія часто употребляемыя слова: a. d. (ante diem), a. u. c. (ab urbe condita), f. (filius), S. P. Q. R. (senatus populusque Romanus), HS. (sestertium), S. D. P. (salutem dicit plurimam), Q. B. F. F. S. (quod bonum faustum felixque sit). Нѣсколько буквъ для аббревіатуры одного слова имѣется еще въ cos. (consul), coss. (consules), Kal. (Kalendae), Non. (Nonae), Id. (Idus).

§ 2. Звуки раздѣляются на гласные (vocales) и согласные (consonantes); гласные же—какъ и согласные—могутъ быть или простые, или сложные (=двугласные, diphthongi).

1. Гласные.

§ 3. Въ латинскомъ языкѣ есть слѣдующіе гласные:

первоначальные: а, і, u

и производные: е, о кромѣ того греческій у.

Производство гласныхъ видно изъ слѣдующей схемы:

	а	
	е	о
і	(у)	u

Поэтому „е“ есть переходный звукъ между „а“ и „і“ или наоборотъ, вслѣдствіе чего онъ можетъ происходить прямо отъ сліянія звуковъ а+і: dēs (изъ *da—і—s); точно такъ образуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ звукъ „о“ изъ сліянія гласныхъ а+u: plostrum=plaustrum Ср. § 18, d..

Примѣчаніе. У (у) встрѣчается только въ греческихъ словахъ: cuspis (лебедь).

2. Двугласные.

§ 4. Двугласные въ латинскомъ языкѣ произошли отъ соединенія двухъ гласныхъ, изъ которыхъ второй былъ „і“ или „u“: однако не всѣ двугласные сохранили свой первоначальный видъ, именно:

аі измѣнилось въ ае, которое произносилось (прежде какъ осское аі, см. § 237, въ послѣдствіи) приблизительно какъ русское э (ср. § 285) напр. aulae др. aulāi; кромѣ того аі упрощалось прямо посредствомъ сліянія, см. § 18.

оі измѣнилось въ ое и произносилось въ послѣдствіи приблизительно какъ русское ё: coetus (изъ *co-itus), coepi (изъ *co-іpi); посредствомъ сліянія оі (ое) упрощалось въ о, см. § 18, и чрезъ возвращеніе къ первоначальному коренному гласному *) даже въ u, см. § 27, 3: pōn др. poenu (изъ *pe-oіnom), ūnus (изъ *oіnus *oenus), punire (при роена).

еі (которое, впрочемъ, служило часто только графическимъ знакомъ для обозначенія среднего звука между е и і, ср. § 236) переходило или въ ё или въ і: им. civēs вин. civīs др. civeis (изъ *civi-es). Въ классической латини двугласный еі остался только въ междуметіи еі. затѣмъ въ deinde (§ 8, 7).

*) Savelsberg Umbrische, Studien (1872) стр. 24 (§ 9.)

аи по большей части осталось безъ перемѣны: *cautus, fraus*. Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ аи слилось въ о: *prostrum=plastrum* (§ 18, d), или даже въ и: *frustra* (хотя *fraus*).

ои перешло посредствомъ слиянія въ ѳ, рѣже въ о: *Iupiter* (пишется также *Iuppiter*, изъ *Iou-piter* т. е. **Iov[is]*—*pater*=отецъ Зевсъ; *bubus* или *bōbus* (изъ **bou-bus*).

еи осталось въ еи (изъ *pēve*), *seu* (изъ *sīve*), *ceu* (изъ **ceve*), *heus!* *eu!*; въ словеніяхъ же съ е не только въ *neuter* и *neutiquam*, въ остальныхъ случаяхъ е выпало, см. § 22 (кон.).

ui имѣется въ *huic* и *cuī*.

Примѣчаніе 1-е. Такъ какъ ае и ое произносятся вообще односложно, то отдѣльное произношеніе обоихъ гласныхъ обозначается двоеточіемъ надъ „е“ (*diaeresis*): *Dan̄ē, ро̄ēma*.

Примѣчаніе 2-е. Греческое *αι* переходитъ въ латинскомъ *измѣнѣ* въ ае: *Φαίδρος* *Phaedrus*; *οι* переходитъ въ ое: *Φοίνιξ* *Phoenix*; *ει* передъ согласными переходитъ въ і, передъ гласными въ ē или і: *Εὐκλείδης* *Euclides*, *ἔκλειψις* *eclipsis*, *Δαρεῖος* *Dareus* или *Darius*, *Ἀλεξάνδρεια* *Alexandrēa* или *Alexandria*; но говорится только *Aenēas*, *Medēa*. *Iphigenia* (*Ἀινείας*, *Μήδεια*, *Ἰφυγένεια*.)

3. Согласные

§ 5. Согласные раздѣляются на

	Н ѳ м н е.		Звучные.		Плавные.	
	сильные.	слабые.	сильные.	слабые.	носовые (nasales)	язычные (linguales)
гортанные (gutturales)	с (k) q	g	ch	h	ng	—
губные (labiales)	p	b	f	v	m	—
зубные (dentales)	t	d	s	s	n	r
небные (palatales)	—	—	—	i (j)	—	l

Относительно ихъ произношенія слѣдуетъ замѣтить:

С произносилось прежде, давъ русское К, все равно, какой бы гласный ни слѣдовалъ за с *) : *Cicero* (Кикеро), *Caesar* (Кэсар). Только въ самомъ началѣ среднего вѣка с передъ гласными *i, e, y, ae, oe, eu* (въ *ceu*) перешло вездѣ въ шипящій звукъ, который обыкновенно произносится, какъ русское ц (*Цицеронъ, Цезарь*).

*) Доказательства см. также у Шерцля, Сравни. Грам. I, стр. 400—402.

К сохранилось только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преимущественно въ аббревиатурахъ K=Kaeso и Kal=Kalendae.

Q употреблялось только въ соединеніи съ u и слѣдующимъ за u гласнымъ; произносилось же какъ нѣчто среднее между qu и kv.—Впрочемъ, q и замѣняется иногда звукомъ c, напр. cotidie или cottidie (хотя quotannis), см. § 29, 2.

G въ древнѣйшее время обозначалось однимъ и тѣмъ же знакомъ, какъ и C; съ тѣхъ временъ остались и сокращенія именъ C=Gaius и Gn=Gnaeus.

Точно такъ и звуки y и v выражались у Римлянъ однимъ знакомъ V; въслѣдствіи V оставлено для v. а для y принято U, такъ что теперь наоборотъ знакъ u употребляется для обозначенія слабаго в послѣ ng (напр. anguis, languor), затѣмъ послѣ s въ трехъ темахъ: suadeo, suavis, suesco.

T произносилось прежде постоянно, какъ русское т: Titus Tatius (Tati-us); только при христіанскихъ императорахъ стали произносить t, какъ ц, если оно находилось передъ короткимъ i съ слѣдующимъ за нимъ гласнымъ, напр. patio (нація). Первоначальное произношеніе „ти“ сохранилось до сихъ поръ въ трехъ случаяхъ: 1) когда передъ ti стоитъ , s или x: Bruttii, ostium, mixtio, 2) въ древней формѣ неопредѣленнаго склоненія: nitier, и 3) въ греческихъ словахъ: Miltiades. Кромѣ того произношеніе „т“ остается передъ долгимъ i: totius.

Примчаніе. Кромѣ выше помѣщенныхъ знаковъ для согласныхъ имѣется еще x (вж. cs напр. dux) и z (послѣднее только въ греческихъ словахъ напр. zephyrus).

II. Произношеніе словъ.

1. О слогахъ.

§ 6. Слово при произношеніи раздѣляется на слоги.

Слогомъ можетъ быть всякій гласный или двугласный самъ по себѣ: a (=ab), ē (=ex), ī (повел. отъ īre), ū-va (виноградная кисть), au-tum (золото), ob-oe-dio (слушаюсь). Иначе слоги состоятъ отчасти изъ гласныхъ (или двугласныхъ), а отчасти изъ согласныхъ.

Въ словѣ бываетъ столько слоговъ, сколько и самостоятельно произносимыхъ гласныхъ (или двугласныхъ); должно однако замѣтить:

1. Одинъ согласный звукъ, находящійся между двумя гласными, принадлежитъ ко второму гласному: ā-mo (люблю), pā-ter (отецъ).